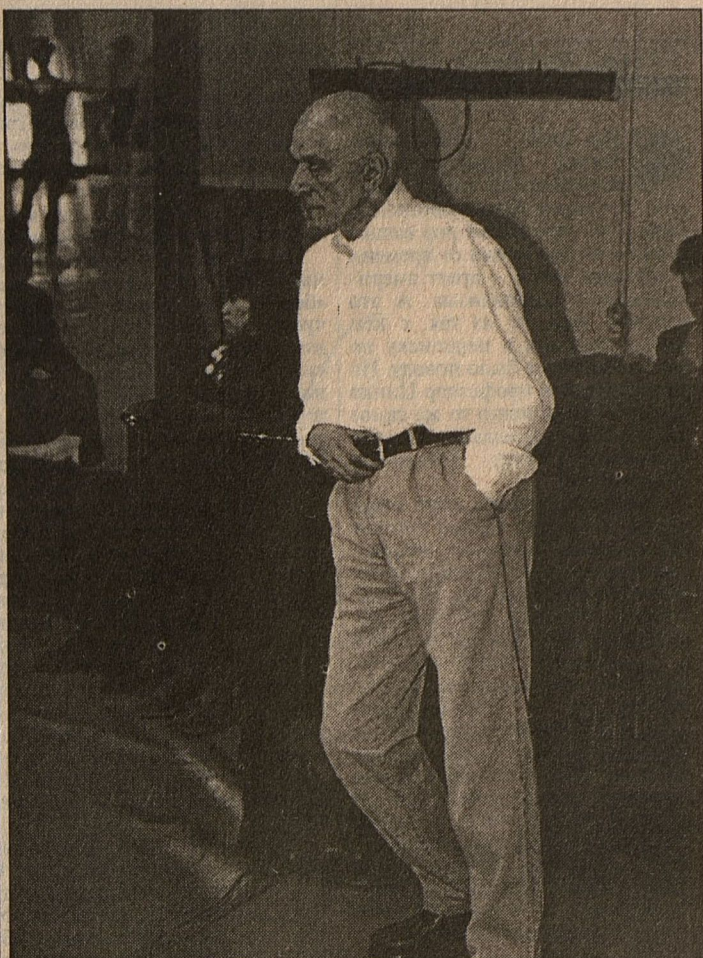

КОГДА минувшей осенью в Большой театр пришло новое «антикризисное» руководство во главе с Анатолием Иксановым и Геннадием Рождественским, стало ясно, что в одночасье главную проблему — проблему обновления репертуара театра — решить не удастся.

Вокруг балета готов был разгореться большой скандал. Отмена всех прежних премьерных проектов, решение о снятии с репертуара балета «Дочь фараона», а также охлаждение отношений Большого с Фондом Баланчина поставило в тупик всю репертуарную политику балета. В планах театра на 225-й юбилейный сезон значилась лишь одна «премьера» — возвращение на сцену «Лебединого озера» в редакции Юрия Григорovichа взамен неудачной версии бывшего директора ГАБТа Владимира Васильева.

Для поднятия престижа театра на международном уровне решено было обратиться за помощью к западным балетным корифеям. Однако первая попытка в октябре договориться о новой постановке с директором Гамбургского балета Джоном Ноймайером провалилась. По нашим сведениям, 58-летний мэтр пока отказался ставить оригинальный балет для Большого, но тем не менее вопрос остается открытым.

Вторая попытка привлечь западного хореографа с мировым именем для Большого театра оказалась удачной. Связавшись с но-

Ролан Пети наблюдает за классом солистов Большого театра. Фото Алексея Бражникова

КОРОЛЬ ПИК

Французский хореограф Ролан Пети поставит балет в Большом театре

Независимая газета. — 2001. — 24 февр. — с. 7

ябре с 77-летним французским балетным мэтром Роланом Пети, театр получил согласие на постановку его нового балета уже в начале следующего сезона. На днях г-н Пети прибыл в Москву, где подписал контракт на создание двухактного балета «Пиковая дама» на музыку оперы П.И. Чайковского. Решено, что декорации для балета будет создавать французский художник, а костюмы — российский. Работа над постановкой начнется 4 сентября, точная дата премьеры пока не определена.

Художественный руководитель балета Большого театра Борис Акимов считает, что постановка новых балетов на русскую музыку и на сюжеты из русской классической литературы может стать одним из магистральных направлений для театра в ближайшие годы.

Мы попросили Ролана Пети рассказать о своих планах за час до его отлета из Москвы.

— **Господин Пети, в 70-х годах вы уже ставили балет «Пиковая дама» для своей марсельской труппы. Будет ли нынешняя, российская, постановка возобновлением старого проекта?**

— Когда в ноябре ко мне обратился с вопросом, не хочу ли я поставить балет для Большого театра, я сразу подумал о «Пиковой даме». Да, я работал над этим сюжетом 25 лет тому назад по просьбе Барышникова. Я до сих пор считаю его великим артистом. Когда же он заказал балет, я подумал, что роль Германа в «Пиковой даме» написана специально для него. Но в ходе работы мы разошлись с ним во взглядах на сюжет Пушкина. Для меня Герман — 25-летний юноша, одержимый идеей развлекать секрет трех карт до такой степени, что готов лечь в постель со 100-летней Графиней. Барышников отказался танцевать па-де-де с Графиней, сказав: «Это будет не по-русски».

Конечно, 25 лет назад не существовало никаких кассет, и у меня не осталось никаких записей. Поэтому, для того чтобы поставить этот балет в Большом театре, мне придется сделать всю работу заново. Да — Чайковский! Да — Пушкин! Но балет будет совсем иным. Честно говоря, пока даже не знаю, каким именно. Многое будет зависеть от самих исполнителей.

— **Кто из солистов Большого театра, по-вашему, мог бы исполнить главные партии в нынешней «Пиковой даме»?**

— Я познакомился в Большом театре с танцовщиком, который будет исполнять главную партию в моем балете «Пиковая дама». Его зовут Николай Цискаридзе. Вчера у меня была возможность поработать с ним первый раз в течение 15 минут в классе. Я сразу убедился, что он все может и понимает, я уверен, что именно он сможет выразить все то, что я хотел.

— **Есть ли кандидатуры на роль Графини?**

— Вот в этом-то и заключается трудность, потому что в выборе исполнительницы роли старой Графини должен играть большую роль аспект возраста, аспект выразительных средств и техники танца — ведь эта роль предполагает танец. Главная роль в этом балете — женская, в ней заключен весь смысл романа. «Пиковая дама» — не просто встреча старости с молодостью — это Судьба. В финале именно старая Графиня разрушает, убивает молодость. Исполнителя на эту роль я пока не нашел.

— **У вас уже есть опыт работы с Большим театром — в 1988 году вы ставили балет «Сирано де Бержерак»...**

— Я не очень хорошо помню эту работу — это было очень давно. Вспоминается лишь, что исполнитель главной роли Ирек Мухамедов так и не понял тогда моего замысла. Его целью в той

партии было показать все свои технические возможности. Мне же тогда необходима была изломанная линия танца, которая шла бы изнутри. Этого, к сожалению, у него не получилось.

— **Сегодня в России весьма озабочены имиджем Большого театра, его авторитетом на Западе. На ваш взгляд, есть ли реальная почва для таких рассуждений?**

— Я думаю, что некоторое падение авторитета Большого театра не связано с артистическим потенциалом. Скорее лишь с переменами в руководстве, которые, на мой взгляд, не могут повлиять коренным образом на художественный уровень артистов. Уверен, ситуация будет в течение ближайшего времени исправлена и Большой снова займет подобающее ему место в стране и в мире.

Мало того, я считаю, что предстоящая работа над «Пиковой дамой» не будет разовой акцией. В процессе работы я узнаю труппу, ее солистов, узнаю возможности коллектива, для того чтобы создать творческую атмосферу на какое-то время вперед. Мой следующий приезд на постановку второго балета «Коппелия», о постановке которого мы договорились с господином Иксановым на сезон 2002–2003 годов, будет означать для меня возвращение в артистическую семью, которая уже сможет хорошо понимать мои замыслы. А там... как говорят в России: «Бог любит троицу». Может быть, потом представится возможность создать и третий балет — целиком на русскую музыку, на русский сюжет, с русскими костюмами и творческой линией.

— **Какое время Большой театр сможет эксплуатировать ваши балеты в своем репертуаре?**

— Я не знаю точно. Если я не ошибаюсь, права на те балеты, которые я создаю для Опера де Пари, даются на четыре года, но потом могут быть возобновлены. Думаю, здесь будет то же самое.

— **Сегодня ваши балеты остаются в репертуаре Мариинского театра. Балет «Юноша и смерть» не так давно петербуржцы показывали в Москве. Каковы ваши впечатления от работы с Мариинским театром?**

— Вы знаете, Большой, Мариинский, Опера де Пари — самые значительные театры и балетные труппы в мире. Разумеется, в Мариинском театре также есть замечательные танцовщики... Что же касается других аспектов, то я не могу понять, как все в конце концов получилось, но в заключительном варианте балет «Юноша и смерть» в Мариинском театре я так и не видел. Были в процессе работы некоторые вещи, которые мне трудно понять. У меня нет окончательного впечатления по этому балету.

— **Намерены ли вы продолжать сотрудничество с Мариинским театром?**

— Сейчас я об этом не думаю. Если я соглашусь что-либо делать для Кировского театра, для меня обязательным условием станет участие в проекте Алтынай Асылмуратовой. Алтынай работала со мной три года в Марсельском балете — это великолепная, замечательная танцовщица. Ее знают во всем мире, и она прекрасный человек. Если я и буду делать что-нибудь для Кировского балета, то я буду делать это на нее и для нее.

— **Не так давно вы покинули основанную вами Марсельскую балетную труппу. Насколько тяжел для вас был уход? Как вы относитесь к тому, что бывшая прима Парижской оперы Мари-Клод Пьетрагалла, возглавив Марсельский балет, постепенно исключает ваши спектакли из репертуара?..**

— Если вы хотите говорить со мной о том, как я оставил труппу Марсельского балета, я отвечу

вам на все одной фразой: без комментариев!

— **Не далее как два года назад здесь, в Большом, делал балет «Дочь фараона» ваш коллега, французский хореограф — Пьер Лакотт, который не так давно лишился поста руководителя балета Театра Нанси...**

— Я — хореограф. И я не хотел бы говорить о людях, которые смотрят в книги и по ним возобновляют-ремонтируют спектакли. Я предпочел бы говорить о таких хореографах, как Фокин, Баланчин и другие — о хореографах-создателях.

Что касается моей манеры работы — я работаю над своими балетами и давно уже не интересуюсь тем, что делают другие. Я чувствую себя, как писатель, который пишет книги не ради денег. Писатель, для которого важна собственная манера письма, чтобы изложить то, что он создает, в книгах, своих произведениях. Я мог бы ходить на балет в том случае, если бы я хотел чему-то научиться. Но, прожив долгую жизнь, я считаю возможным и полезным работать над собственными балетами.

— **Как вы относитесь к современному танцу? На ваш взгляд, в состоянии ли этот танец затмить классический балет?**

— Современный танец, модерн — танец сегодняшнего дня. Он сродни современной моде. Двадцать лет назад в Париже женщины были одеты безукоризненно — это было красиво, эстетично, элегантно. Сейчас вы можете увидеть у дамы сзади перо, в носу маленькое кольцо, серьги до пола или консервные банки, дополняющие костюм. Но это лишь веяние сегодняшнего дня — завтра этой моды не будет.

Что же до искусства танца... Великие артисты — они велики во всем, что бы ни делали, в каком бы виде, в каком бы стиле они ни творили. Возьмите Фреда Астера, Марту Грехем, Пину Бауш — можно по-разному относиться к ним: любить или не любить. Но это личности, великие личности!

Тот молодой солист Николай Цискаридзе, с которым я познакомился вчера, — он может делать что угодно в любом стиле на любой сцене мира, и он будет иметь весь мир у себя в кармане, потому что это великий талант.

А модные сейчас имена некоторых «хореографов» время вычеркнет из памяти. Балетный язык, балетный словарь — это классика до тех пор, пока существует балет, пока он опирается на силу, красоту, индивидуальность, технику, в каком бы виде он ни существовал — в исполнении великих артистов он всегда будет значительным и неподвластным времени.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Ролан Пети родился в 1924 году во Франции. Учился балету в частных школах и в училище при Парижской опере. В 1945 году создал собственную труппу «Балет Елисейских полей». В 1948 году — труппу «Балет Парижа». С 1972 года — создатель и многолетний руководитель труппы «Балет Марселя». Ролан Пети прославился балетами «Юноша и смерть», «Кармен», «Коппелия», «Потерянный рай» и другими. В России ставил «Собор Парижской Богоматери» (Театр имени Кирова, Ленинград), «Сирано де Бержерак» (Большой театр, Москва). Балеты Пети шли на сценах Парижской оперы, Театра Ла Скала, Национального балета Канады, Ковент-Гардена.

24